

Шапинская Екатерина Николаевна
Ekaterina Sharinskaya

профессор, доктор философских наук, профессор
кафедры рекламы, связей с общественностью и социально-гуманитарных проблем Российского
государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма
Professor, D.Phil, Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Social and
Humanities problems, Russian State University of Physical Education Sport, Youth and Tourism
E-mail: rectorat@rgufk.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ. ЗАМЕТКИ О КНИГЕ
ЕЛЕНА ПОЛЮДОВОЙ «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В
АМЕРИКАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ»
Art Education in Modern World: Problems and Trends.
Notes on Elena Polyudova's book
"Current Streams in American Art Education"**

Ключевые слова: художественное образование, эстетическая ценность, культурное наследие, воспитание, информатизация, массовая культура, культура личности, мультикультурализм, социализация, диалог

Keywords: art education, aesthetic value, cultural heritage, upbringing, informatisation, mass culture, personal culture, multiculturalism, socialization, dialogue.

Аннотация. В статье проведен анализ основных идей и концептов книги Елены Полюдовой «Современные направления в американском художественном образовании». Выделены основные моменты книги, представляющие интерес для отечественного читателя – исследование основных особенностей американской системы художественного образования, сложность субъектной позиции автора, целевая аудитория книги, а также важность обращения к различному образовательному опыту в условиях перемен в культуре и обществе, связанных с интернет-революцией, информатизацией культуры и общества и виртуализацией жизненного мира. Делается вывод о ценности данной книги как для англоязычного читателя, так и для отечественного, что говорит о возможности перевода книги на русский язык.

Abstract. The article addresses main concepts and ideas of the book by Elena Polyudova "Current Streams in American Art Education". Main points of the book which can be of interest got Russian readers have been singled out – examining main features of American system of art education, complexity of author's subject position, readers' audience of the book and the importance of addressing various educational experience in the context of changes in culture and society connected with Internet revolution, informatization of culture and society and virtualization of life world. The conclusion is made about high value of this book both for English-speaking and Russian readers, which implies the possibility of translating the book into Russian.

Проблемы художественного образования и эстетического воспитания сегодня выходят далеко за рамки педагогики, эстетики и искусствознания, становясь своего рода зеркалом общей социокультурной ситуации в быстро меняющемся мире. Кризис художественных и эстетических ценностей в (пост)современном мире

ставит под вопрос многие традиционные понятия и представления, и даже определение необходимости оценивания с эстетической точки зрения природных и художественных явлений окружающей действительности.

«Вопрос в том, каким образом можно приобрести "культурный капитал" (термин П. Бурдьё) в условиях кризиса гуманитарного образования и фрагментации культурного пространства, в котором многочисленные формы эстетического и художественного освоения мира не находят необходимой философской и мировоззренческой основы, а институциональные формы эстетического и художественного воспитания не связаны, а зачастую и противоречат многочисленным художественным практикам, востребованным в среде подростков и молодежи, но не определившим своего места в социокультурном пространстве и не находящим выхода своей деятельности в реальной жизни» [1]. В этой ситуации интерес к тому, что происходит в области художественного образования в других странах, вполне закономерен, в особенности учитывая то, что в последнее время исследований такого рода весьма мало.

Книга Е. Полудовой «Современные направления в американском художественном образовании» представляет интерес с нескольких точек зрения. Прежде всего, она, несомненно, восполняет пробел в отечественных исследованиях, посвященных этой проблематике. В 70-80е гг. прошлого века изучение этой темы активно велось специалистами в области эстетики, а эстетическое воспитание считалось ее важным аспектом. В этот период вышли в свет научные сборники, монографии, рассматривающие проблему становления гармоничной личности через создание концепции эстетического воспитания подрастающего поколения. Также проводились исследования теоретических и практических наработок в области художественного образования и эстетического воспитания в разных странах с учетом особенностей культурного развития. Воспитательный потенциал образования в 90-х гг. стал ослабевать из-за увеличения информационного потока и, как следствие, уменьшение доли гуманитарных дисциплин в общем и профессиональном образовании, предпочтение тестирования как способа проверки знаний школьников и студентов. В связи с этим теоретические и практические разработки ученых, деятелей культуры и образования потеряли свою актуальность и востребованность в условиях информационного общества и технологической модернизации.

С переменами в культуре и социуме проблемы эстетического воспитания ушли из исследовательского «мейнстрима», но в последнее время мы наблюдаем возрождение интереса к таким проблемам как сохранение системы ценностей, культурного наследия, гуманизации образования. Изучение опыта других стран и культур снова обретает актуальность, и с этой точки зрения книга Е. Полудовой, которая вводит читателя в мир американского художественного образования, в его проблемы и их решения, весьма полезна для отечественных теоретиков и практиков образования.

В чем же основные особенности американской системы художественного воспитания? Понять их, не зная всей образовательной системы в целом, совершенно отличной как от отечественной, так и от ряда европейских, очень

сложно. Е. Полюдова рассматривает художественное образование в более широком контексте, что дает читателю представление о тех целях, которым служит образование, и о том месте, которое отведено в нем искусству. Сразу оговоримся, что под «художественным образованием» в Америке понимается исключительно образование в области изобразительного искусства. «Другие виды искусства, к примеру, музыка и театр, не являются частью художественного образования и существуют как отдельные части программы изучения визуальных и перформативных искусств» [2, 5].

Несмотря на многоуровневость американской образовательной системы, на всех уровнях есть определенная эстетическая основа, которая служит «...развитию личностного восприятия и внутреннего художественного видения» [2, 23]. К этим основополагающим эстетическим категориям относятся художественное восприятие, творческое выражение, эстетическая оценка, а также умение связывать полученные знания с другими художественными формами, возможностями и перспективами. Последний пункт указывает на практическую ориентацию художественного образования, которая становится вполне очевидной при рассмотрении образовательных практик на различных уровнях. Проведя анализ различных программ и проектов, Е Полюдова приходит к выводу относительно главных современных тенденций в этой области – это «развитие навыков социальной адаптации в процессе работы над продуктами массовой и популярной культуры» [2, 59].

Вызовы современности ставят новые задачи перед образованием и воспитанием во всем мире, но каждая культура находит собственные ответы. Художественное образование в Америке поставило в центр своего внимания проблемы взаимодействия культур в мультикультурном, многополярном мире, проблемы, которые каждый день дают о себе знать в социальной действительности. В этом контексте «...художественное образование концентрирует внимание на формировании навыков толерантного существования: развитии понимания традиций и норм различных культур» [2, 63]. Интересно, что в то время как в Европе постоянно говорят о крахе мультикультурализма, который долго позиционировался как альтернатива европоцентризму, в Америке он остается в центре культурологического и образовательного дискурса.

С точки зрения образования от проблем мультикультурного состава учеников и студентов уйти невозможно, вопрос в том, насколько усвоение норм и традиций разных культур способствует формированию позитивного психологического климата в условиях роста миграционных потоков и ослабления позиций «своей» культуры, зачастую растворяющейся в «культуре меньшинств», все более продвигающейся к доминирующим позициям. Вопросы эти очень сложные, они выходят далеко за рамки исследований в области культуры, образования и искусства, но избежать их невозможно. Анализ, проведенный автором, важен с точки зрения того, что социальные темы позиционируются как важный фактор образования. Насколько искусство может дистанцироваться от них или, напротив, становится идеологически ангажированным? – на этот вопрос необходимо отвечать не только тем, кто управляет системой образования, но и каждому из нас,

причастных к этой области образования.

Вторым важным моментом в этой книге представляется авторская позиция. Ее можно определить как одновременное нахождение внутри темы и вне ее, поскольку автор, будучи полностью погружена в американский образовательный контекст, в котором и протекает сегодня ее жизнь, одновременно сохраняет причастность, даже принадлежность, к российской культуре, в которой произошло ее личное и профессиональное становление. Такой подход можно назвать принятым в наши дни термином «подвижное позиционирование субъекта».

Книга Е. Полюдовой выполняет двойную задачу – проанализировать американскую систему художественного воспитания и провести своего рода кросс-культурное исследование, введя в текст концепцию культуры личности, не имеющую аналога в американском дискурсе культуры образования, а также проследив истоки идеи диалога, которая нашла воплощение в американских образовательных практиках. В связи с этим неизбежно возникают проблемы терминологического несовпадения понятий, трудностей перевода концептов и, в более широком философском смысле, возможности передачи смыслов одной культуры на языке другой. «...Кроме лингвистических различий, культурные различия в понимании абстрактных понятий невозможны для перевода. Единственный способ воспринять и объяснить различия – дать наиболее обширный комментарий» [2, 73].

Основываясь на полученном в результате эмпирических исследований в группах американских и российских студентов выводе, Е.Полюдова вполне обоснованно утверждает, что «...две страны живут в различной терминологической среде с незначительными точками пересечения» [2, 72]. Вопрос в том, каким образом превратить эти точки пересечения в плодотворный диалог. Именно концепция диалога, берущая начало в трудах М. Бахтина, весьма хорошо известных на Западе, становится главным фактором взаимодействия культур. «Важность формирования идеи диалога как диалога культур и толерантности в мультикультурном американском обществе ведет к популярной идее социальности» [2, с. 79]. Таким образом, заимствованная у русского философа идея начинает служить решению важнейших проблем художественного воспитания в Америке – социализации и мультикультурализму.

Диалог культур реализуется на микроуровне, как диалог в классе, на занятиях, ведущий в дальнейшем к созданию «возможностей для конструктивного диалога в жизни» [2, 79]. Вводя концепции отечественных исследователей в американский образовательный контекст, автор показывает возможности преодоления культурной ограниченности идей, имеющих универсальный потенциал. Продолжая эту идею кросс-культурного применения ряда важных философских концепций к практикам художественного и эстетического образования, автор обращается к сегодняшним тенденциям в этой области, которые, под влиянием тотальной глобализации и виртуализации жизненного мира, весьма актуальны и в отечественном социокультурном контексте.

Таким образом, автор позиционирует себя как «Другой» по отношению к американскому контексту, вводя в его дискурс понятия и идеи другой культуры,

делая это через объяснение и комментирование. Читая книгу Е. Полудовой, я вспоминала У. Эко, который проводил аналогию между лесом и литературным текстом, в котором в поисках смыслов бродят читатели. «Лес – это метафора художественного текста: не только сказки, но и любого художественного текста... Даже там, где лесная тропинка совсем не видна, каждый может проложить свою собственную, решая, справа или слева обойти то или иное дерево, и делая очередной выбор у каждого ствола» [3, 15]. Так и в этой книге, хотя она и не является художественным текстом, разные направления нашего по ней путешествия ведут к разным концептосферам и кластерам проблем. В связи с этим возникает еще одна интересная проблема: а кто же этот путешественник по тексту? Перехожу к этому аспекту моего очерка.

Третьим важным моментом в этой книге мне представляется вопрос о ее читателях. Каждая книга неизбежно должна отвечать потребностям и интересам той или иной целевой аудитории. Читая книгу Елены Полудовой, я постоянно задаю себе (и автору) вопрос – для кого предназначено ее исследование? С одной стороны, поскольку книга написана на английском, она предназначена для англоязычного читателя, не знакомого как с американской системой образования (а именно, художественного), так и с идеями и достижениями русских авторов, изложенных в книге.

С другой стороны, она, несомненно, интересна для русскоязычного читателя с точки зрения изложенных в ней основ и принципов американского образования, причем не только художественного, но и образовательной системы в целом. Автор четко излагает основы этой системы, без чего ряд моментов в художественном образовании был бы непонятен. Что касается той части книги, которая посвящена анализу идей М. Бахтина, она адресована скорее англоязычному читателю, представляя интерес для нас только с точки зрения распространения и применения идей отечественного автора в инокультурном контексте. Таким образом, возникает весьма интересная картина целевой аудитории – отдельные ее части направлены на разного, в лингвистическом и этнокультурном смысле, читателя, что не умаляет значимости этого исследования, вполне соответствующего глокализационным тенденциям наших дней. Перевод этой книги на русский язык был бы весьма полезен не только для теоретиков и практиков в области художественного образования, но и для широкого круга читателей, интересующихся американской культурой.

Изложив ряд интересных и значимых аспектов книги Е. Полудовой, перейду к тому, что является, на мой взгляд, наиболее важным, - к вопросу о судьбе образования и всей культуры в целом в эпоху важнейших перемен, обусловленных Интернет-революцией и виртуализацией всего жизненного пространства. Книга Е. Полудовой, посвященная вполне определенной области современного образования, имеет более широкий смысл. Прежде всего, многие вопросы, поставленные в книге, в особенности, касающиеся новых поколений молодежи, выросших в Интернет-эпоху, важны для всех нас, в любой стране и в любой культуре. «Сегодня академическая наука должна приспособливаться к тем современным условиям, в которых дети живут, учатся и развиваются» [2, с. 91].

Необходимость пересмотра ряда традиционных концепций в области образования, философии, культурологии стала насущной проблемой в мировом академическом сообществе, и обращение к опыту разных культур может помочь в создании общего дискурсивного пространства, столь необходимого в нашем глобализованном и в то же время фрагментированном мире.

Но есть еще один важный момент, определяющий значение этой книги – возможность установления диалога между культурами, между образовательными системами. В нестабильной политической обстановке, в постоянной угрозе информационных и реальных войн, человеку свойственно искать «зону комфорта», где еще живет красота, где люди с доверием относятся друг к другу. Сегодня большинство находит эту зону комфорта в виртуальном пространстве, где мы сами выбираем друзей и конструируем собственную идентичность. Сегодня мы постоянно говорим о кризисе современной культуры, о засилье продукции масскульта и, как следствие, снижение интеллектуального развития детей и подростков, уход молодых людей в виртуальный мир. Все это свидетельствует о значимости возрождения в новом качестве системы художественного образования и эстетического воспитания как важного фактора в формировании ой самой культуры личности («personal culture»), о которой пишет Е. Полудова в своей книге.

Особую значимость подобный подход приобретает сегодня, когда множественная идентичность не позволяет молодому человеку сориентироваться и определить свое место в современной жизни, представляющей фрагментированное пространство культуры. Я не раз обращалась к проблеме влияния массовой культуры на общий эмоциональный и интеллектуальный климат в обществе. Вывод, который я делаю на протяжении ряда лет, связан с проблемами образования: «...массовая культура, которая составляет среду обитания современного человека, позиционирует ряд проблем, связанных с формированием бережного отношения к величайшим достижениям художественной культуры, к культурному наследию как к величайшей ценности общества и человека. Без осознания этих проблем трудно говорить о формировании системы эстетических ценностей в процессе образования, эстетического воспитания, поскольку формирование современного человека происходит не только (и не столько) в школе или другом учебном заведении, а в информационной среде и социальных сетях, где активные коммуникации ведут к формированию иных приоритетов и ценностей, нежели те, которые предлагаются официальными образовательными программами» [4].

Четкая прагматическая ориентация, лежащая в основе системы художественного образования в США, что убедительно показано в книге, не означает отказа от необходимости осознавать и воспринимать ценности, заложенные в художественной культуре. «Главным условием восприятия искусства и любви к нему является глубокое понимание его видов и форм», - отмечают известные ученые в области маркетинга культуры Ф. Котлер и Дж. Шеф, основываясь на исследовании влияния уровня полученного человеком художественного образования на частоту посещений спектаклей и концертов, которое было проведено в конце XX в. «Образование является ключом к тому,

чтобы искусство стало значимой частью жизни человека» [5, 637] - такой вывод делают американские исследователи.

Вслед за известным французским социологом П. Бурдьё, основоположником теории культурного капитала, американские ученые доказывают, что современный социум может выжить только на основе интеграции профессионалов из разных областей: теоретиков и практиков культуры и образования, специалистов в медиа- и IT-технологиях, маркетологов и менеджеров. Это единственная возможность не основе создания эстетической атмосферы в социуме не только сохранить культурное наследие, но и способствовать его актуализации в современной действительности, что не может сделать ни технологии, ни оцифровка классических произведений.

Сейчас, прочитав книгу Елены Полюдовой, я задаюсь вопросами: Возможно ли создание атмосферы благожелательности и взаимопонимания в образовательном пространстве? Можем ли мы черпать идеи из опыта других культур, не разрушая свою собственную? Все эти вопросы вытекают из исследования Елены Полюдовой, которое заслуживает и внимания англоязычного читателя, и перевода на русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапинская, Е.Н. Киященко, Н.И. Кризис эстетики, или тоска по эстетическому [Электронный ресурс] / Е.Н. Шапинская, Н.И. Киященко// Культура культуры, №4, 2014. URL <http://cult-cult.ru/crisis-of-aesthetics-or-longing-for-aesthetic-dialogue-of-an-aesthetician-and-a/> (дата обращения 25.06.2018)
2. Polyudova, E. Current Streams in American Art Education. [Текст]/ Elena Polyudova. – Cambridge Scholars Publishing, 2018.- 128 с.
3. Эко, У. Шесть прогулок в литературных лесах. . [Текст] / Умберто Эко. – СПб: SYMPOSIUM, 2007. – 285 с.
4. Шапинская Е.Н. Культура в эпоху «цифры»: культурные смыслы и эстетические ценности [Электронный ресурс] / Е.Н.Шапинская// Культура культуры №3, 2015 URL <http://cult-cult.ru/culture-in-digital-epoch-cultural-meanings-and-aesthetic-values/> (дата обращения 25.06.2018)
5. Котлер Ф., Шефф Дж. Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств.. – М.: Классика XXI, 2012.- 688 с.